

БОРЬБА ЗА БЕЛОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В КОНЦЕ ЛЕТА – НАЧАЛЕ ОСЕНИ 1917 ГОДА

Шардыко Игорь Владимирович

директор ИПКиП учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье анализируется процесс борьбы за крестьянские массы в Беларуси в конце лета – начале осени 1917 г. Делается обоснованный вывод о том, что к сентябрю 1917 г. большевики постепенно превратились во влиятельную политическую силу, о чем свидетельствуют укрепление их позиций в местных Советах крестьянских и солдатских депутатов, успехи в партийном строительстве, активная агитационная работа на местах. Политическая конъюнктура продолжала складываться в пользу большевиков на фоне сильного сопротивления этим процессам со стороны эсеров и меньшевиков.

Расширяя свои связи в деревне, большевики все громче заявляли о своих претензиях на руководство крестьянским движением. Борьба за крестьянские массы в Беларуси между эсерами и большевиками по мере развития революции обострялась. Летом 1917 г. в губернские комиссариаты поступали сведения о деятельности и успехах большевистских агитаторов в деревне из Чаусского, Лепельского, Бобруйского, Городокского, Полоцкого и других уездов Беларуси. Более того, Могилевский губернский комиссар высказывал серьезные опасения по поводу усиления агитации большевиков в губернии [3, л. 66].

В телеграмме Временному правительству от 27 июля 1917 г. Чериковский уездный крестьянский Совет сообщил: «В уезде агитация ленинцев. Способов передвижения нет для пресечения их действий. Дайте автомобиль, иначе не ручаемся за спокойствие в уезде» [4, л. 93]. Участники объединенного заседания Витебского Совета и солдатских комитетов гарнизона (июль 1917 г.) сетовали на то, что среди трудовых масс все шире распространяется большевизм, что крестьяне не понимают аграрной политики эсеров и потому не доверяют тактике министров-«социалистов».

В начале августа 1917 г. беспокойство у местных властей вызывали большевистские агитаторы, прибывшие из Петрограда. Так, в августе 1917 г., под энергичным воздействием большевистского агитатора – матроса бывшей «Кронштадтской республики» С. Куприка, земельный комитет Верхменской волости Игуменского уезда добился перехода значительной части лугов и угодьев в руки крестьян [6, л. 9]. Большевистские агитаторы вели активную работу и среди крестьян Минской губернии.

Однако надо признать, что, несмотря на определенные успехи летом 1917 г., к сентябрю большевики хотя и превратились во влиятельную политическую силу, но не могли еще полностью опереться на крестьянство из-за сильного сопротивления эсеров. Как справедливо отмечал И.М. Игнатенко, «сложилось только предпосылки» вытеснения эсеровского влияния из белорусской деревни [7, с. 258].

О правомерности такого вывода говорили итоги октябрьских перевыборов местных Советов различных уровней. Первым на большевистские позиции стал Минский Совет. В губернских уездных Советах шел непрерывный процесс накопления большевистских сил. И все же в большинстве своем местные Советы белорусских губерний еще оставались в этот период времени под влиянием эсеров и меньшевиков.

Большевики укрепляли свое положение и в солдатских комитетах, а также расширяли свое влияние на земельные комитеты. Достаточно большими были успехи большевиков и в партийном строительстве. Если к VI съезду партии большевистская организация в Минске насчитывала 600 членов, то к 15 сентября 1917 г. – 1200 человек. По сравнению с июлем 1917 г. организация большевиков в Гомеле также выросла почти в два раза и в сентябре составила 820 человек [10, с. 446, 497]. Если на I Северо-Западной областной и фронтовой конференции РСДРП(б), состоявшейся 15–18 сентября 1917 года, делегаты представляли 9190 членов партии и им сочувствующих, то к моменту открытия 5 октября II Северо-Западной конференции большевиков насчитывалось 28591 человек и 27856 человек, им сочувствующих. Численность гражданских

партийных организаций увеличилась с 2542 до 7453 человек, или в 2,9 раза, за 20 прошедших между конференциями дней [2, с. 686–687, 830].

После того как I Северо-Западная конференция РСДРП(б) избрала областное бюро из 27 человек во главе с А.Ф. Мясниковым, работа большевистских партийных организаций приобрела более целенаправленный характер. Постепенно росла численность уездных партийных организаций. По 200 человек насчитывали в это время Бобруйская и Слуцкая организации большевиков, 135 человек входило в уездную партийную организацию Замирья. Большевики имели свои ячейки среди сельскохозяйственных рабочих в местечках Староселье, Смольяны и других [1, с. 122].

В целях расширения влияния на массы большевики самым серьезным образом использовали в своей деятельности периодическую печать. С 15 сентября по 7 октября 1917 г. в Беларуси и на Западном фронте издается газета «Молот», с 8 октября начинает выходить газета «Буревестник», которая была объявлена органом Северо-Западного комитета РСДРП(б). По своему тиражу она превышала издания других партий (8000 экземпляров) [2, с. 861–862]. Северо-Западной областной комитет с 20 сентября по 5 октября издал брошюры «Большевики о земле», «Земельный вопрос» В.И. Ленина, а также три листовки [8, с. 2]. Большевистские издания все активнее распространялись на территории белорусских губерний.

Существенным дополнением работы большевиков в деревне стали созданные по решению II Северо-Западной областной конференции так называемые «летучие агитаторские отряды» с участием кандидатов в Учредительное собрание. Координировали деятельность этих отрядов курсы при областной избирательной комиссии РСДРП(б) в Учредительное собрание. Последние начали свою работу с 21 октября по следующей программе: 1. Война и мир (читал А.Ф. Мясников), 2. Проблемы власти и политические партии (В.В. Фомин), 3. Учредительное собрание (К.И. Ландер); 4. Земельный вопрос и Учредительное собрание (И.Я. Алибегов) и т.д. В аграрном вопросе агитация большевиков проводилась в соответствии с избирательной программой II областной конференции РСДРП(б): передача всей земли без выкупа в руки крестьянских Советов, введение хлебной монополии государства. При этом большевики не отрицали, что окончательное решение земельного вопроса принадлежит Учредительному собранию [2, с. 696–697, 843].

Практические результаты агитационной работы большевиков среди крестьянства в сентябре-октябре 1917 г. были довольно успешными. Так, например, из Витебской губернии сообщалось, что крестьяне деревни Юровичи Полоцкого уезда «с симпатией относятся к партии большевиков» и просят «сообщить название брошюры и откуда такую можно выписать, в которой указаны земельные реформы, которые предлагают большевики» [9, л. 21–22]. Таким же было настроение и среди крестьян Бобруйского уезда. По сообщению члена Бобруйского комитета РСДРП(б) П. Серебрякова, в Бортниковской волости, например, подавляющее большинство ее жителей одобрили требования о конфискации и передаче крестьянству помещичьих земель. Крестьяне высказались за немедленное окончание войны. Успешно вел агитацию среди крестьян в Гомельском уезде большевик Хомяков [5, л. 198]. Такого же характера информация поступала из Мозырского, Чаусского и других уездов Беларуси.

Все это свидетельствовало о том, что большевистские идеи внедрялись не только в армию и рабочую среду, но и в сознание крестьян. Провал корниловского мятежа ускорил большевизацию солдатских масс. Что касается крестьян, то они уже осенью 1917 г. склонны были доверять «максималистам» в решении аграрного вопроса, не догадываясь о том, что играют на руку большевикам. И это было не случайно. Радикализация и постепенная большевизация широких слоев населения, разочарованных политикой правительства и «революционной демократией» – меньшевиками и эсерами, щедро раздававших обещания и не прекращавших призывать к терпению в ожидании созыва Учредительного собрания, контрастировали с большевистской пропагандой. Большевики звали к немедленному решению всех вопросов политической и социально-экономической жизни страны.

Несомненно, большевистская пропаганда оказала решительное влияние на настроения крестьян. Растущее недоволь-

ство аграрной политикой Временного правительства и партии эсеров, дальнейшее нарастание крестьянского движения в стране с еще большей силой обнаруживали остроту аграрного вопроса и необходимость радикальных мер его решения.

Список использованной литературы

1. Большевики Белоруссии в борьбе за победу Октября. – Минск, 1987. – С. 122.
2. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии // Документы и материалы. – Т. 1. – Минск, 1962. – С. 686–862.
3. Государственный архив Минской области. – Ф. 34. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 1788. Оп. 2. Д. 67. Л. 66.
5. ГАРФ. – Ф. 1788. Оп. 2. Д. 113. Л. 93.
6. ГАРФ. – Ф. 1791. Оп. 2. Д. 202. Л. 198.
7. Игнатенко, И. М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии / И. М. Игнатенко. – Минск, 1962. – С. 258.
8. Молот. – 1917. – № 18. – С. 2.
9. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 2. Д. 43. Л. 21–22.
10. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март – октябрь 1917 г.). – Т. 1. – Москва, 1957. – С. 446, 497.